

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.23>

UDC 81'42
LBC 81.055.1

Submitted: 27.06.2019
Accepted: 29.08.2019

**WRITING COMMUNICATION:
TEXTUAL AND LINGUISTIC APPROACHES TO THEORY AND EMPIRISM ¹**

(Book Review: *Textkommunikation. Ein textlinguistischer Neuanatz zur Theorie und Empirie der Kommunikation mit und durch Schrift [Text]* / H. Hausendorf, W. Kesselheim, H. Kato, M. Breitholz. – Berlin ; Boston : De Gruyter, 2017. – 414 S.)

Anna A. Petrova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Marina I. Solnyshkina

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

УДК 81'42
ББК 81.055.1

Дата поступления статьи: 27.06.2019
Дата принятия статьи: 29.08.2019

**ПИСЬМЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ:
ТЕКСТОВЫЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К ТЕОРИИ И ЭМПИРИИ ¹**

(Рец. на кн.: *Textkommunikation. Ein textlinguistischer Neuanatz zur Theorie und Empirie der Kommunikation mit und durch Schrift [Text]* / H. Hausendorf, W. Kesselheim, H. Kato, M. Breitholz. – Berlin ; Boston : De Gruyter, 2017. – 414 S.)

Анна Александровна Петрова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Марина Ивановна Солнышкина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

В лингвистике текста на данный момент существуют различные аналитические направления, практически не связанные между собой. Эта неудовлетворительная ситуация послужила импульсом для выдвижения нового теоретического подхода к текстовой коммуникации, который и представлен в рецензируемой коллективной монографии. Он базируется на двух основополагающих по-

сылках: текстовая коммуникация – это социальная действительность *sui generis*; существование и построение этой социальной действительности происходит в медиапространстве посредством письма. Основное условие такой коммуникации – это не-присутствие участников общения, но наличие «читаемости» текста: коммуникация совершается в момент акта чтения на основе опреде-

ленных указаний на возможность читаемости текста. Текст в этом случае представляет собой ансамбль таких ссылок, которые используются при чтении в зависимости от ситуации и контекста. Указания на читаемость текста и составляют, по мысли авторов, предмет лингвистики текста. Предлагаемая теория текстовой коммуникации позволяет представить чтение как естественное социальное событие, основой которого является не конкретное понимание текста каким-либо эмпирическим читателем, а само понятие о социальной читаемости. В традиционной лингвистике текста существует комплекс определений, формирующий общую теорию текстуальности, при этом осознается необходимость введения понятия читаемости текста, но для того, чтобы реализовалась возможность чтения, «нечто» должно прежде всего восприниматься как текст.

Теория текстовой коммуникации представляется авторами монографии как теория о читаемости текста: читаемость есть обязательное условие (*conditio sine qua non*) письменной коммуникации. Без указаний, составляющих «читаемость текста» невозможен процесс письменной коммуникации.

Монография включает ряд эмпирических исследований, выполненных на основе корпусов текстов различных видов. Текст изучается на предмет критериев его читаемости: ограниченности, членимости, связанности, соотношенности с внешним миром (тематизация), прагматической направленности (или пригодности), интертекстуальности и наглядности. В качестве основы для эмпирического анализа были выбраны тексты, традиционно находящиеся на периферии лингвистических интересов и являющиеся с точки зрения традиционной лингвистики текстами малых форм (флайеры, проездные билеты, описания на нижней части пластиковых пакетов, Tweets в твиттере, Postings на интернет-форумах, записи о восхождении в дневнике альпинистов и т. п.).

Теория читаемости текста описывается в понятиях коммуникативного условия, указаний на читаемость, источников читаемости, признаков читаемости, ограниченности, связанности, тематической принадлежности, прагматической пригодности, интертекстуальности, наглядности. Каждому из

указанных понятий посвящается отдельная глава в монографии.

Во введении при обосновании нового подхода подвергается критике «теория текстуальности» Р.-А. де Богранда и В. Дресслера. Терминологическое обозначение этой теории есть не что иное, как гиперонимическое наименование критериев текстуальности, с помощью которых определяется, является ли текст коммуникативным или нет. При этом четко не указывается, кто и на основе каких данных решает, что подразумевается под термином «коммуникативный» и каким образом связываются между собой текстовость и коммуникативность (см.: [Beaugrande, Dressler, 1981]). Попытка создать новый теоретический подход созрела, по словам авторов, давно (см., например: [Sandig, 2000, S. 94; Vater, 2001, S. 28; Wolff, 2006, S. 255]). В предыдущих работах Х. Хаузендорфа и В. Кессельхайма – авторов рецензируемой монографии – показано, что текстовая или письменная коммуникация обслуживается набором определенных постоянных знаков и обе формы не предполагают присутствия партнера по коммуникации (об этом мы подробно писали в статье: [Петрова, 2018, с. 242]). В то же время в теории текстуальности при фокусировании внимания на применении и употреблении языка не обсуждается различие между face-to-face интеракцией и письменной коммуникацией, между коммуникацией и когницией, а лишь выделяются критерии когеренции и когезии при существовании других не менее важных характеристик. Не поднимается вопроса, когда начинается и прекращается коммуникация в условиях ее существования в письменной форме.

Авторы монографии полагают, что для решения данных вопросов необходимо обратиться к социологической теории, которая и поможет теоретически эксплицировать то, что коммуникация посредством текстов начинается в момент чтения и основное ее условие – читаемость текста. Исследователи уверены, что когеренция и когезия входят в состав не только критериев, но и источников текстуальности. При выделении критериев текстуальности знание наряду с языком и ситуацией становится третьим ресурсом, который также составляет основу процесса чтения. Они

подчеркивают, что источники и критерии текстуальности образуют разные области, и выдвигают собственную категорию источников текстуальности, а также принципы разграничения когезии и когеренции. Базовым при характеристике понятия «читаемость» выступает следующий тезис: текст не является какой-либо формой интеракции. основополагающая идея такова: с точки зрения лингвистики текста интерес представляет не то, что читатель «действительно» прочитал и «понял» из прочитанного, а вид и способ, позволяющие установить, как возможные процессы чтения структурируются или уже структурированы посредством текста и в тексте. Процесс чтения можно реконструировать, исследуя реализацию условий читаемости текста. Следовательно, принцип качества читаемого, зафиксированного структурой текста, делает возможным замену термина «текстуальность» на «читаемость», вытеснив вероятность и частоту прочитанного (не имеет значения, сколько человек прочитали одно и то же стихотворение и сколько интерпретаций прочитанного существует). Текст, таким образом, есть не что иное, как общность своих указаний на читаемость, которые читатели в конкретной ситуации чтения и в зависимости от контекста воспринимают, демонстрируют и актуализируют.

Читаемость текста всегда конечна; она закладывается и определяется самой структурой текста. Это потенциал, который ограничивается структурой текста, в то же время он, с одной стороны, задает количество возможностей его прочтения и интерпретаций, с другой – исключает индивидуальные, тенденциозные или спекулятивные толкования прочитанного.

Читаемость текста представлена как модель [Hausendorf et al., 2017, S. 24] (см. рисунок).

Модель читаемости текста

Эта модель – триада указаний, источников и признаков читаемости – составляет интегральную теоретическую основу текстовой коммуникации. Авторы уверены: тот, кто не отождествляет текстовую коммуникацию с обработкой текста, а коммуникацию – с когницией, нуждается в новом теоретическом понятии коммуникации. Процесс текстовой коммуникации теоретически и эмпирически является не когнитивным, но социальным процессом. Соответственно, с одной стороны, интересен текст с точки зрения того, как и каким образом социальная реальность, к которой он отсылается, становится читаемой; с другой – представляют интерес социальные реальности автора и читателя текста. Когда же такая коммуникация происходит? По мнению исследователей, ответ однозначен: только в момент чтения, в котором коммуникация совершается через письмо, а точнее, читателем в процессе чтения, но не автором в процессе написания. К источникам читаемости относится язык, однако не в акустической форме, как в интеракции face-to-face, а в оптической, письменной фиксации.

Указания на читаемость включают в себя указания на членимость и ограниченность, связанность и тематизацию, пригодность, интертекстуальность и наглядность.

Понятие «указания на читаемость текста» предполагает, что читаемость осуществляется имплицитным, естественным образом и представляет собой результат действия указаний на читаемость. Текст есть манифестация таких процессов и одновременно ответ на вопрос о возможности существования читаемости в организованной и систематизированной форме. Если понимать текст как форму проявления коммуникации, то это значит признать его субстратом указаний на читаемость, который может быть реконструирован. Такая

реконструкция и позволит выявить систему организации указаний на читаемость в тексте. Речь идет о реконструкции структур читаемости, возможности их обнаружения в тексте (как некой совокупности, зависимой от восприятия указаний на читаемость). Структура указаний читаемости представляется следующим образом: а) ответ на вопрос, где начитается текст и где он заканчивается, предполагает поиск указаний на ограниченность текста; б) ответ на вопрос, как части текста связаны друг с другом, предполагает наличие указаний на связанность текста; в) ответ на вопрос, какова функция текста, является ответом на вопрос о прагматической пригодности текста и т. п. Такая систематизация приводит к мысли о существовании признаков читаемости.

Изучая восприятие как источник читаемости, авторы выделяют следующие его признаки: материальность как восприятие субстанции, в которой написанное воспринимается осмысленно; восприятие вида и образа письменно зафиксированного текста (от руки, напечатано в типографии или на принтере, качество и вид печати и т. д.); локализованность как восприятие размещения субстрата текста на определенном месте чтения.

Представим отдельные составляющие структуры указаний на читаемость текста, как это видят авторы монографии.

Аспект ограниченности рассматривается на примере восприятия знаков дорожного движения, состоящих из изображения и текста в объективной реальности. Показано, что ограниченность включает не только восприятие текста и изображения, но и его локализацию в пространстве (на обочине проезжей трассы) как закрепленной вывески (таблицы), то есть ее материализацию, при этом рамка дорожного знака тоже попадает под ограниченность. Границы между рамкой и пространством – границы чтения – манифестируются через вид рамки (ее цветовое решение: черная, желтая, красная), так что читателем фиксируется двойное ограничение, позволяющее прочесть текст особым образом и воспринять его как дорожный знак. Ограниченность чтения в подобных случаях вряд ли основывается на восприятии лишь языковых указаний читаемости, но совершается вместе с восприятием ситуации чтения.

Аспект связанности рассматривается на примере страниц твиттера, в котором отдельные Tweets репрезентируются как релевантные и в то же время взаимодействующие друг с другом единицы чтения, указывающие на его организацию и являющиеся указаниями на связанность; к таковым относятся, например, стандартное построение Tweets (указание на повторяемость: слева всегда портрет пользователя, справа – имя пользователя и сообщение) и т. д. [Hausendorf et al., 2017, S. 172]. Похожие и одновременно относительно автономные единицы (микротексты – микроблоги) тесно связаны между собой и образует особое единство (проявление стратегии связанности), которое позволяет представить страницу твиттера в качестве собрания текстов, как, например, в коллективной монографии или статье в газете. В твиттере существуют и языковые указания на тему (тематизация). Такое языковое маркирование предвосхищает автоматизм обработки всех Tweets читателем.

Аспект прагматической пригодности раскрывается на примере текстов малых форм – проездных билетов. При этом понятие «малый» включает в себя многообразие следующих факторов: величину (малые тексты всегда кратки и пространственно обозримы); сложность (малые тексты всегда просты, чаще всего состоят из одного слова, фразы, устойчивого выражения); функциональность (малые тексты чаще всего практически направлены или пригодны); форму (малые тексты всегда шаблонны и стереотипны). Так, прагматическая пригодность проездного билета очевидна: это документ, предъявляемый по требованию и служащий подтверждением права на проезд. Одновременно проездной билет представляет собой «нечто читаемое», имеющее малый формат, напечатанное на бумаге или картоне, оформленное небольшим набором языковых средств. Такие характеристики при наличии определенных внешних условий, как, например, контролер или автомат для контроля проездных документов, иными словами, ситуации и контекста, позволяют выделить следующие условия прагматической пригодности билетов: узнаваемость, контролируемость.

Теория читаемости текста во многом разделяется российскими учеными, занима-

ющимися проблемами восприятия и сложности текста (см., например: [Solovyev et al., 2019]). В российской парадигме лингвистики текста, весьма динамично развивающейся на данном этапе, используются четыре основных термина, интенционалы которые во многом совпадают: «сложность», «читабельность», «трудность», «понятность» (см., например: [Солнышкина, Кисельников, 2015]). Экспериментальные исследования восприятия школьниками учебного текста, осуществленные в Казанском (Приволжском) федеральном университете, подтвердили выводы швейцарских ученых о значимости лексических и тематических повторов как основных метрик референциальной связности текста [Solovyev, Ivanov, Solnyshkina, 2018]. Для изучения прагматической пригодности, постулируемой швейцарскими учеными как один из параметров читаемости текста, в современной российской парадигме предлагается тематическое моделирование коллекций текстов [Ivanov, Solnyshkina, Solovyev, 2018], при помощи которого определяются наиболее «читаемые» тексты.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена за счет средств гранта РФФИ № 18-18-00436 «Сложность текстов на русском языке».

The work was funded by the Russian Science Foundation grant number 18-18-00436 “Complexity of Texts in the Russian Language”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Петрова А. А., 2018. Интеракционная архитектура, социальная топография и интеракционное пространство как ключевые понятия институциональной коммуникации (Рец. на кн.: *Interaktionsarchitektur, Sozialtopographie und Interaktionsraum* / H. Hausendorf, R. Schmitt, W. Kesselheim (Hg.). – Tübingen : Narr, 2016. – 448 S. – (Studien zur Deutschen Sprache ; Bd. 72)) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 17, № 4. С. 240–244. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.23>.
- Солнышкина М. И., Кисельников А. С., 2015. Сложность текста: этапы изучения в отечественном прикладном языкознании // Вестник Том-

ского государственного университета. Филология. № 6 (38). С. 86–99.

- Beaugrande R.-A. de, Dressler W. U., 1981. *Einführung in die Textlinguistik*. Tübingen : Max Niemeyer. 290 S. (Konzepte der Sprach- und Literaturwissenschaft; Bd. 28).
- Ivanov V. V., Solnyshkina M. I., Solovyev V. D., 2018. Efficiency of text readability features in Russian academic texts // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 30 мая – 2 июня 2018 г.)*. Вып. 17 (24). С. 284–293. URL: http://www.dialog-21.ru/media/4560/_-dialog2018scopus.pdf.
- Hausendorf H., Kesselheim W., Kato H., Breitholz M., 2017. *Textkommunikation. Ein textlinguistischer Neuansatz zur Theorie und Empirie der Kommunikation mit und durch Schrift*. Berlin; Boston : De Gruyter. 414 S.
- Sandig B., 2000. Text als prototypisches Konzept // *Prototypentheorie in der Linguistik. Anwendungsbeispiele – Methodenreflexion – Perspektiven* / M. Mangasser-Wahl (Hrsg.). Tübingen : Stauffenburg. S. 93–112.
- Solovyev V., Ivanov V., Solnyshkina M., 2018. Assessment of reading difficulty levels in Russian academic texts: Approaches and Metrics // *Journal of Intelligent & Fuzzy Systems*. Vol. 34, iss 5. P. 3049–3058. DOI: 10.3233/JIFS-169489.
- Solovyev V., Solnyshkina M., Ivanov V., Batyrshin I., 2019. Prediction of reading difficulty in Russian academic texts // *Journal of Intelligent & Fuzzy Systems*. Vol. 36, iss. 5. P. 4553–4563. DOI: 10.3233/JIFS-179007.
- Vater H., 2001. *Einführung in die Textlinguistik. Struktur und Verstehen von Texten*. München : Fink. 222 S.
- Wolff S., 2006. *Textanalyse // Qualitative Methoden der Medienforschung* / R. Ayaß, J. R. Bergmann (Hrsg.). Reinbek bei Hamburg : Rowohlt. S. 245–273.

REFERENCES

- Petrova A.A., 2018. Interaktionnaya arkhitektura, sotsialnaya topografiya i interaktionnoe prostranstvo kak klyucheveye ponyatiya institutsionalnoy kommunikatsii (Rets. na kn.: *Interaktionsarchitektur, Sozialtopographie und Interaktionsraum* / H. Hausendorf, R. Schmitt, W. Kesselheim (Hg.). – Tübingen: Narr, 2016. – 448 S. – (Studien zur Deutschen Sprache ; Bd. 72)) [Architecture-for-Interaction, Social Topography and Interaction Space as Key Concepts for the Analysis of Communication in

- Institutions (Book Review: Interaktionsarchitektur, Sozialtopographie und Interaktionsraum /H. Hausendorf, R. Schmitt, W. Kesselheim (Hg.). – Tübingen: Narr, 2016. – 448 S. – (Studien zur Deutschen Sprache; Bd. 72)). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 17, no. 4, pp. 240-244. DOI: doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.23.
- Solnyshkina M.I., Kisel'nikov A.S., 2015. Slozhnost teksta: etapy izucheniya v otechestvennom prikladnom yazykoznanii [Text Complexity: Study Phases in Russian Linguistics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], no. 6 (38), pp. 86-99.
- Beaugrande R.-A. de, Dressler, W.U., 1981. *Einführung in die Textlinguistik*. Tübingen, Max Niemeyer, 290 S. (Konzepte der Sprach- und Literaturwissenschaft 28).
- Ivanov V.V, Solnyshkina M.I, Solovyev V.D., 2018. Efficiency of Text Readability Features in Russian Academic Texts. *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoy mezhdunarodnoy konferentsii «Dialog» (Moskva, 30 maya – 2 iyunya 2018 g.)* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference “Dialogue” (Moscow, May 30 – June 2, 2018)]. Moscow, iss. 17, pp. 284-293. URL: http://www.dialog-21.ru/media/4560/_-dialog2018scopus.pdf.
- Sandig B., 2000. Text als prototypisches Konzept. M. Mangasser-Wahl, Hrsg. *Prototypentheorie in der Linguistik. Anwendungsbeispiele – Methodenreflexion – Perspektiven*. Tübingen, Stauffenburg, S. 93-112.
- Solovyev V., Ivanov V., Solnyshkina M., 2018. Assessment of Reading Difficulty Levels in Russian Academic Texts: Approaches and Metrics. *Journal of Intelligent & Fuzzy Systems*, vol. 34, iss 5, pp. 3049-3058. DOI: 10.3233/JIFS-169489.
- Solovyev V., Solnyshkina M., Ivanov V., Batyrshin I., 2019. Prediction of Reading Difficulty in Russian Academic Texts. *Journal of Intelligent & Fuzzy Systems*, vol. 36, iss. 5, pp. 4553-4563. DOI: 10.3233/JIFS-179007.
- Vater H., 2001. *Einführung in die Textlinguistik. Struktur und Verstehen von*. München, Fink. 222 S.
- Wolff S., 2006. Textanalyse. Ayas R., Bergmann J.R., Hrsg. *Qualitative Methoden der Medienforschung*. Reinbek bei Hamburg, Rowohlt, S. 245-273.

Information about the Authors

Anna A. Petrova, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Senior Researcher, Research Laboratory “Intellectual Technologies of Text Management”, Kazan (Volga Region) Federal University, Kremlevskaya St., 18, 420008 Kazan, Russia, petrova16@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4322-1324>

Marina I. Solnyshkina, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Theory and Practice of Foreign Languages Teaching, Kazan (Volga Region) Federal University, Kremlevskaya St., 18, 420008 Kazan, Russia, mesoln@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1885-3039>

Информация об авторах

Анна Александровна Петрова, доктор филологических наук, доцент, старший научный сотрудник НИЛ «Интеллектуальные технологии управления текстами», Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Россия, petrova16@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4322-1324>

Марина Ивановна Солнышкина, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики преподавания иностранных языков, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Россия, mesoln@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1885-3039>